

Она была побеждена и не могла сопротивляться этой огромной силе.

Ей казалось, будто её смела гигантская волна. Нет, скорее будто тонула в струях проливного дождя, льющегося с неба. Она была раздавлена.

В сознании возникло слово, «покорена». Но лишь на миг. Потому что она почувствовала, что на самом деле её жизнь была бессмысленной, она задавалась вопросом, подходящее ли это слово?

Несмотря на то, что она оказалась в сердце хаоса, женщина просто смотрела. Мысли остановились, стали бессвязными.

Её анализировали в мельчайших деталях. Перед лицом желания. Её собственный план был использован против неё, когда она столкнулась с Алчностью.

Она не чувствовала сильной воли в противнике. Но сознанием Офелии просто играли, словно ребёнок катал во рту леденец.

Она отчаянно сопротивлялась. Не потому, что благодаря её собственным усилиям к ней вернулось сознание. Это стало возможно, потому что огромная сущность нарочно давала ей передышку, чтобы поиграть.

Она закричала. Сработал инстинкт самосохранения, а желание жить стало сильнее, чем когда-либо. Но это было нелегко. Десятки и сотни щупалец обвивались вокруг тела Офелии. Чем больше она сопротивлялась, тем больше их становилось, словно её усилия забавляли их.

Она не смогла бы сохранить своё положение хозяйки бара только по праву наследования. Если кто-то способен заглянуть в сознание другого, он должен уметь защищать своё собственное. Но она была слишком бессильна. Каждый раз, когда она пыталась пробиться в его сознание, она натывалась на стену, которая становилась всё больше.

Офелия отчаянно побежала. Она больше не могла видеть эти щупальца. Женщина бежала и бежала сквозь незнакомое пространство. Сопли и слёзы покрывали её лицо. Но у неё не было роскоши привести себя в порядок. Даже когда у неё перехватывало дыхание, она не могла останавливаться и продолжала идти. Она выжила. Она жива.

Возмутительно огромная подавляющая сила как будто отдалилась. Офелия была счастлива тем, что сбежала от давящего отчаяния, и её наполнила радость.

Она сделала ещё один шаг прочь.

Весь мир охватил огонь. Небо, земля и всё в мире было объято пламенем. Она оказалась в центре этого огня. Её тело было в огне. Боль, которую ей причинял огонь, была нестерпимее всего, что ей когда-либо приходилось чувствовать.

Но она не могла даже кричать от боли.

Перед ней был огромный огненный глаз. Глаз посмотрел на Офелию, и у неё задрожал подбородок. По лицу покатились слёзы— она снова ощутила ту подавляющую силу. Она начала пускать слюни, словно дурочка.

Может ли муравей отличить взрослого от ребёнка? Даже если может, имеет ли это значение для него?

Глаз был ей безразличен. Офелия подозревала, что это её последние минуты. Огонь, охвативший её тело, разгорался всё сильнее.

Ей не дали возможности оглянуться на свою жизнь, она была готова умереть. Огонь пропал. Вместо него снова появились щупальца, обвивающие тело. Она слышала голоса могучих существ у себя над головой.

Это моё. Это тело, дух, эти волосы. Это запрещено. Жизнь и смерть этой бесполезной женщины теперь мои.

Не голос. Сущность, излучающая силу. Красный глаз больше не смотрел на Офелию. Пусть всего на миг, но Офелии показалось, что глаз улыбается.

Сделай это. Мой неопытный король.

Огонь пропал. Вместо него пришла ночь и заполнила весь мир. Офелия ощутила покой. Она невольно закрыла глаза и опустила голову, словно давая понять, что готова принять всё.

Щупальца вокруг её тела превратились в зелёное пламя. Она больше не слышала тот далёкий голос, её слух наполнил другой, дружеский.

— Я нашёл тебя.

Офелия открыла глаза. И огляделась.

«Ах-х!»

Это был ментальный стон. Её губы в тот момент были плотно сжаты. Словно суккуб, возжелавший духа, она облизнула губы. Открыв глаза, она больше не видела перед собой новичка с туповатым лицом.

Это был глава, который крепко сжимал её руку, другой рукой он держал её за ворот, а в глазах

горел зелёный огонь.

Вот тогда Офелия поняла, что за сущность перед ней, и что она хочет сделать.

Её трясло. Ноги подкашивались. Ёнг Хо отпустил ворот, и Офелия, потеряв единственную опору, свалилась на пол.

Она дрожала. Лицо было покрыто слезами и соплями. Её переполнял страх, и в конце концов она обмочилась.

Каталина приоткрыла глаза, она была потрясена, увидев, как Ёнг Хо и Офелия целуются, она не понимала, что происходит. Даже Рикуму показалось, что Офелия вдруг упала на пол, после поцелуя с Ёнг Хо.

Парень встал со стула и посмотрел на Офелию, которая так и лежала на полу. Она увидела Ёнг Хо и быстро склонила голову. Её голос дрожал:

— К-король Алчности.

Она осознала это, только произнеся. Пламя Красного Лотоса, которое сожгло мир. Красный глаз, чьё присутствие подавляет.

Красный Лотос, Демоническое Копьё Аамон. Атрибут Маммона, Короля Алчности!

В ней смешались радость и страх. Всё становилось на свои места.

Смерть Фораса. Внезапная сила Каталины. Дом Маммон вдруг возродился.

Маммон, Король Алчности, один из Семи Смертных Грехов, исчез бесследно.

«Алчность» вернулась. Аамон проснулся после долгого сна и воссоединился с возвратившимся Королём Алчности.

Революция, созданная Эмбрио. Пустой южный регион был в хаосе. Для кого это? Ответ очевиден. Офелия содрогнулась.

Она прижала дрожащие руки к полу. Потом преклонила колено. И склонила голову, выражая своё почтение. Она изо всех сил старалась совладать со своим дрожащим голосом. Не только от страха. Она не могла оставаться равнодушной, и её переполняла радость. Офелия вспомнила лицо своего отца.

—Офелия, Дочь Энделиона, смиренно приветствует вернувшегося Короля Алчности.

Фраза, сложенная из света возникла над лбом Офелии. Это был герб Дома Маммон, который достался ей от отца.

Ёнг Хо протянул ей руку. Она приняла её.

Ёнг Хо провели в комнату для особо важных гостей и усадили на дорогой с виду диван. Диван был достаточно велик, так что Каталина села справа от него, а Череп — слева. Рикум устроился в отдельном кресле, стоявшем рядом с диваном.

Сопровождая их группу, Гарпия старалась сохранять спокойствие, но на её лице было смущение. Кто такой этот Ёнг Хо, если Офелия приказала беспрекословно подчиняться ему?

Хотя её снедало любопытство, Гарпия не была душой. Она знала, что ненужное любопытство вызовет только гнев, поэтому, проводив Ёнг Хо в комнату для особо важных гостей, вежливо удалилась.

После знакомства с Алчностью и Аамоном Офелии понадобилось время на то, чтобы помыться и переодеться.

Сглотнув слюну, он коснулся пальцем губ.

«Мне повезло».

Кто знал, что Офелия попытается проникнуть в его сознание? Он никогда не испытывал ничего подобного, и никогда не думал о подобном способе атаки.

Какое облегчение, что в конце концов Офелия была повержена Алчностью. Даже если бы Алчность не предстала перед ней, Аамон, возможно, остановил бы её.

«Мою ментальную защиту почти невозможно пробить?»

На самом деле он ещё не мог полностью контролировать Алчность и Аамон, но это не значит, что у него нет доступа к их сути.

Алчность была одним из Семи Смертных Грехов. Аамон, Красный Лотос, Демоническое копье, одним взмахом мог предать огню весь мир.

Он чувствовал присутствие обеих сил. Он понимал, какая могучая сила пульсирует в нём.

То, что Офелию удалось найти внутри Алчности благодаря её силе воли, и что она покорилась Аамону, его радовало. Даже если он не может полностью контролировать их силу, они принадлежат ему.

«А теперь я думаю об этом».

Ёнг Хо то и дело неосознанно прикасался к своим губам и замирал.

«П-первый поцелуй».

В средних и старших классах Ёнг Хо учился в школе для мальчиков, а потом пошел в техническую школу. Очевидно, у него всё это время не было девушки, у него даже не было просто друзей-девушек.

Хоть и незапланированный, но это его первый поцелуй. Боле того, сексуальный французский поцелуй.

«Я не помню».

Из-за ситуации, в которой он оказался, он не мог вспомнить какими были её губы и свои ощущения от поцелуя. Он подумал, что это нечестно. Как он ни старался, он ничего не мог вспомнить, и это сводило его с ума.

«Расслабься».

Сейчас не время думать об этом. Прямо сейчас он не человек по имени Чун Ёнг Хо, ученик школы с техническим углублением, и сын владельца закусочной. Он глава Дома Маммон. Демон Король Алчности, один из Семи Смертных Грехов!

«Проклятье! Но, всё же!»

Ёнг-Хо невольно вздохнул и повернулся вправо. Каталина сидела, прикусив нижнюю губу, с каким-то бессмысленным выражением. От неожиданности она вздрогнула.

«Каталина?»

«Е-если это то, чего вы хотите, сэр! Н-но, я должна подготовиться...»

Хотя её ушки были опущены, хвост был поднят. Каталина запнулась и опустила глаза.

Ёнг Хо задумался о чём говорит Каталина, а потом быстро отвернулся. Продолжая прикидывать в уме.

«Расслабься».

Пока он об этом думал, Каталина и Рикум ничего не знали о текущей ситуации. После того как Офелия внезапно поцеловала Ёнг Хо и упала на пол, а потом сразу же присягнула ему и поклялась в верности.

Для человека естественно хитрить, подавив замешательство, он кашлянул. Чтобы разрядить странную атмосферу, создавшуюся после комментария Каталины, он кратко изложил, что же произошло между ним и Офелией.

«А! Вот почему!»

Видимо, Каталина поняла, потому что она кивнула головой. А Череп радостно рассмеялся.

Рикум не знал, что у Ёнг Хо есть Аамон и Сила Алчности, хоть и не до конца понимая, он спокойно наблюдал за произошедшим у него на глазах. Он подумал, что Офелия назвала Ёнг Хо Королём Алчности, потому что тот был владельцем Дома Маммон.

Когда Ёнг Хо закончил своё объяснение, послышался стук в дверь, и вошла Офелия. Она была одета в точно такой же костюм бармена, как предыдущий.

— Моё поведение перед лицом великого короля было неуважительным. Я, Офелия, смиренно прошу прощения Короля Алчности.

Вежливо заговорила она, преклонив колени перед Ёнг Хо. С парнем так говорили впервые, поэтом он был удивлён, но не показал виду. Он легко ответил:

— Я прощаю тебя. Пожалуйста, Встань и присядь с нами, Офелия. Я очень многое хотел бы услышать от тебя.

— Благодарю вас, Король Алчности.

Офелия снова выразила своё уважение и грациозно присела на пуф напротив Ёнг Хо.

Офелия была хозяйкой этого бара, а также отвечала за часть свободного города. Поклявшись Ёнг Хо в верности, она стала духом Дома Маммон. Ему повезло, что она добровольно так решила.

Будучи хозяйкой паба, она владела не только богатствами, но и информацией. У неё также были подчинённые. Одна мысль об этом приводила его в восторг. Это была та же радость, которую он чувствовал, когда нашёл золотой рудник и оружейную. Воины, проститутки и азартные игроки все были на нижних уровнях. Они не были духами Дома Маммон. Если быть точным, они работали на Офелию. Но их наниматель принадлежал ему.

Ёнг Хо постарался подавить свой восторг. Он вспомнил их первоначальную цель. И обратился к Офелии:

— Мне нужна информация, касающаяся окрестных глав. А также о короле демонов, появившемся на севере.

Офелия ответила сразу, словно ждала этого вопроса. Ёнг Хо был жаждён до информации, а информация, которой она владела, очень много значила для него.

<http://tl.rulate.ru/book/9184/684037>